



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 37-КГ19-4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 мая 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Киселёва А.П., Асташова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Дубровкиной Лидии Николаевны к Шпнёву Семёну Никифоровичу и Шпнёвой Валентине Леодоровне об устранении препятствий в пользовании имуществом по кассационной жалобе Шпнёвой Валентины Леодоровны и Шпнёва Семёна Никифоровича на решение Орловского районного суда Орловской области от 29 марта 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 5 июня 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Шпнёва С.Н. и Шпнёвой В.Л. – Рослова А.Н., выступающего по ордеру и доверенности и поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также представителя Дубровкиной Л.Н. – Куренкову Е.В., выступающую по доверенности и возражавшую против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Дубровкина Л.Н. обратилась в суд с иском к Шпнёву С.Н. и Шпнёвой В.Л. об устранении препятствий в пользовании имуществом.

В обоснование требований истец указала, что является собственником жилого дома и земельного участка, расположенных по адресу: [REDACTED], а ответчики собственниками соседнего участка, расположенного по [REDACTED], на котором содержат пасеку.

Размещение пасеки на смежном земельном участке ответчиков создаёт опасность для жизни и здоровья истца, поскольку у неё имеется аллергическая реакция на яд пчёл. Кроме того, расположенные со стороны ответчиков по границе земельных участков деревянный навес, забор из металлопрофиля высотой 2,15 м, а также плодовые деревья затеняют участок истца и препятствуют его использованию по назначению.

Решением Орловского районного суда Орловской области от 29 марта 2018 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 5 июня 2018 г., исковые требования удовлетворены частично. На Шпнёву В.Л. и Шпнёва С.Н. возложена обязанность не чинить Дубровкиной Л.Н. препятствий в пользовании принадлежащим ей на праве собственности земельным участком. На Шпнёву В.Л. возложена обязанность в срок до 5 дней со дня вступления решения в законную силу демонтировать деревянный навес, забор из металлического профлиста, спилить абрикос и яблоню; на Шпнёва С.Н. возложена обязанность в такой же срок демонтировать пасеку.

В кассационной жалобе заявителями поставлен вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений.

В связи с истребованием дела для проверки доводов жалобы определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2019 г. исполнение решения Орловского районного суда Орловской области от 29 марта 2018 г. приостановлено.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 26 апреля 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного

Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таким образом, кассационный порядок пересмотра судебных постановлений предназначен для устранения существенных (фундаментальных) нарушений, о чём неоднократно указывалось как Конституционным Судом Российской Федерации, так и Европейским Судом по правам человека.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации таких нарушений по настоящему делу не усматривает.

Судом установлено и из материалов дела следует, что на основании договора купли-продажи, заключённого 1 декабря 2016 г. с продавцом Моргулис Н., Дубровкиной Л.Н. принадлежат на праве собственности жилой дом и земельный участок, расположенные по адресу: [REDACTED].

Смежный земельный участок, расположенный по адресу: [REDACTED], принадлежит на праве собственности Шпнёвой В.Л. На территории данного земельного участка Шпнёв С.Н. – супруг Шпнёвой В.Л. содержит пасеку, состоящую из двух пчелосемей. Вдоль смежной границы земельных участков ответчиками возведён деревянный навес. На расстоянии около 1 м от смежной границы земельных участков в глубь своего участка ответчиками установлен забор из металлопрофиля высотой 2,15 м и длиной 21,1 м. На расстоянии 0,5 м от смежной границы ответчиками посажена яблоня, на расстоянии 1,86 м – абрикос.

Частично удовлетворяя иски, суд первой инстанции исходил из того, что ответчиками при размещении пасеки не соблюдены требования законодательства, не учтены интересы безопасности истца, имеющей аллергическую реакцию на укусы пчёл, представляющие угрозу для её здоровья. Кроме того, суд установил, что деревянный навес не имеет отступа от границы участка и дождевые воды с него попадают на участок

Дубровкиной Л.Н., а забор и плодовые деревья затеняют её земельный участок.

С такими выводами суда согласился и суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для признания выводов судов незаконными.

Частью 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации установлено, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Таким образом, в случае возникновения конфликтов и противоречий при осуществлении гражданами прав и свобод должен быть установлен соответствующий баланс, который при недостижении соглашения между ними может быть определён судом, с учётом того, что жизнь и здоровье человека имеют первостепенную ценность.

В соответствии с пунктом 2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц.

В то же время статьёй 304 данного кодекса предусмотрено, что собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

Данная норма, предоставляя собственнику защиту от нарушений, не связанных с лишением владения, в том числе предполагает возможность защиты прав собственника от действий владельца соседнего земельного участка.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что при рассмотрении исков об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, вызванных возведением ответчиком здания, строения, сооружения, суд устанавливает факт соблюдения градостроительных и строительных норм и правил при строительстве соответствующего объекта.

Несоблюдение, в том числе незначительное, градостроительных и строительных норм и правил при строительстве может являться основанием для удовлетворения заявленного иска, если при этом нарушается право собственности или законное владение истца (пункт 46).

Удовлетворяя иск об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, суд вправе как запретить ответчику совершать определённые действия, так и обязать ответчика устранить последствия нарушения права истца (пункт 47).

Исследовав и оценив доказательства, в том числе представленное истцом заключение эксперта, и произведя осмотр земельных участков, строений и сооружений на месте, суд пришёл к выводу о том, что посаженные с нарушением минимально допустимых до смежного участка расстояний деревья, а также деревянный навес, крыша которого выступает над участком истца, и забор из металлопрофиля высотой более 2 м, хотя бы и отнесённый в глубь от смежной границы на расстояние около 1 м, затеняют участок истца и нарушают её право пользования своим земельным участком, предназначенным для выращивания сельскохозяйственных культур, вода с навеса ответчиков попадает на земельный участок истца.

Указанные в решении суда доказательства нарушения права собственности истца ответчиками не опровергнуты, ходатайств о назначении экспертиз в опровержение этих доказательств не заявлялось, а в части, касающейся деревьев и деревянного навеса, сторона ответчиков с требованиями истца соглашалась. Кроме того, как указано выше, суд произвёл осмотр на месте.

Доводы кассационной жалобы в части несогласия с установленными судом апелляционной инстанции обстоятельствами дела и оценкой доказательств не могут служить основанием для кассационного пересмотра состоявшихся по делу судебных постановлений, поскольку в соответствии с частью 2 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Ссылка заявителя на незначительность нарушения прав истца в силу приведённых выше положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации не означает, что истец может быть лишена возможности требовать устранения нарушения её прав.

Судом дана оценка степени нарушения прав истца на предмет соразмерности указанного судом способа устранения этих нарушений, и оснований не согласиться с такой оценкой по настоящему делу не имеется.

Довод заявителей о том, что забор из металлопрофиля высотой не менее 2 м им необходим для выполнения нормативных требований по

содержанию пасеки, сам по себе не может служить основанием для сохранения этого забора в нарушение прав истца, поскольку в данном случае возможность содержать пасеку производна от возможности установить такой забор.

Согласно статье 10 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» граждане обязаны не осуществлять действия, влекущие за собой нарушение прав других граждан на охрану здоровья и благоприятную среду обитания.

В соответствии с пунктом 11 Ветеринарных правил содержания медоносных пчёл в целях их воспроизводства, выращивания, реализации и использования для опыления сельскохозяйственных энтомофильных растений и получения продукции пчеловодства, утверждённых приказом Минсельхоза России от 19 мая 2016 г. № 194, ульи с пчёлами подлежат размещению на расстоянии не менее 3 метров от границ соседних земельных участков с направлением летков к середине участка пчеловода, или без ограничений по расстояниям, при условии отделения их от соседнего земельного участка глухим забором (или густым кустарником, или строением) высотой не менее двух метров.

Как указано выше, судом установлено, что возведённый ответчиками в целях содержания пасеки забор нарушает права истца и подлежит сносу.

Кроме того, Законом Орловской области от 2 ноября 2013 г. № 1555-ОЗ «Об отдельных правоотношениях в сфере пчеловодства на территории Орловской области» установлено, что пчеловоды размещают пасеки на принадлежащих им на праве собственности или ином праве земельных участках с учётом интересов безопасности граждан и сельскохозяйственных животных (статья 3).

Статьёй 5.2 Закона Орловской области от 6 июня 2013 г. № 1490-ОЗ «Об ответственности за административные правонарушения» предусмотрена ответственность за нарушение законодательства Орловской области в сфере пчеловодства, в том числе за размещение землевладельцем пасек рядом с усадьбами граждан, имеющих заключение об аллергической реакции на укус пчёл.

Согласно постановлению о назначении административного наказания от 12 июля 2017 г. № 298 административной комиссией администрации Орловского района Орловской области Шпнёв С.Н. привлечён к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного названной выше нормой закона, а именно за размещение ульев с двумя пчелосемьями в непосредственной

близости от земельного участка Дубровиной Л.Н., у которой имеются аллергические реакции на укус пчёл, о чём Шпнёву С.Н. было известно.

Наличие у Дубровкиной Л.Н. аллергической реакции на укус пчёл подтверждается представленными ею медицинскими справками от 29 мая и 5 октября 2017 г. (т. 1, л.д. 143, 144).

По ходатайству представителя ответчика судом назначена судебная экспертиза на предмет наличия у Дубровкиной Л.Н. аллергической реакции на яд пчёл (т. 1, л.д. 152–159).

Согласно заключению экспертов от 30 января 2018 г. № 2 у Дубровкиной Л.Н. имеется аллергическая реакция на яд домашней пчелы второй степени тяжести (т. 1, л.д. 235–240).

Обоснованности выводов экспертов судом дана оценка, в том числе с учётом результатов лабораторных анализов, данные выводы подтверждены экспертом, допрошенным в судебном заседании.

По результатам проверки и оценки заключения экспертов суд пришёл к выводу об отсутствии необходимости в дополнительной либо повторной экспертизе.

Оснований не согласиться с таким выводом суда по доводам кассационной жалобы и материалам дела не имеется.

Поскольку у Дубровкиной Л.Н. имеется аллергическая реакция на пчелиный яд, а размещение пасеки на соседнем земельном участке создаёт угрозу для её здоровья и препятствует в полной мере и безопасно пользоваться принадлежащим ей домом и земельным участком, суд обоснованно удовлетворил иск.

Формальное соблюдение ответчиком ветеринарно-санитарных правил содержания ульев с пчелосемьями само по себе не является безусловным основанием для отказа в иске при наличии установленной судом угрозы для здоровья истца, создаваемой содержанием ответчиками пасеки.

Кроме того, возведённый ответчиками для содержания пчёл забор, как указано выше, не может быть сохранён, поскольку нарушает права соседнего землевладельца.

Не могут являться основанием для удовлетворения кассационной жалобы и доводы о том, что имелось согласие прежнего собственника земельного участка истца на содержание ответчиками пасеки и возведение спорных сооружений.

Так, в пункте 48 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права

собственности и других вещных прав» разъяснено, что отсутствие возражений предыдущего собственника имущества против нарушений права собственности, не связанных с лишением владения, само по себе не может являться основанием для отказа в удовлетворении иска нового собственника об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения.

Доводы кассационной жалобы о ненадлежащем извещении ответчиков о времени и месте судебного заседания суда первой инстанции и незаконном отказе в удовлетворении ходатайства не явившейся в суд Шпнёвой В.Л. об отложении судебного заседания являются необоснованными.

В материалах дела имеется извещение ответчиков о месте и времени судебного заседания суда первой инстанции, назначенного на 29 марта 2018 г. (т. 2, л.д. 12).

Данное судебное извещение возвращено в суд в связи с истечением срока хранения, поскольку не было получено адресатами (т. 2, л.д. 13).

Согласно пункту 1 статьи 165¹ Гражданского кодекса Российской Федерации заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю. Сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что риск неполучения поступившей корреспонденции несёт адресат (пункт 67).

Статья 165¹ Гражданского кодекса Российской Федерации подлежит применению также к судебным извещениям и вызовам, если гражданским процессуальным или арбитражным процессуальным законодательством не предусмотрено иное (пункт 68).

Из содержания кассационной жалобы, а также письменного ходатайства Шпнёвой В.Л. об отложении слушания дела следует, что о судебном заседании, назначенном на 29 марта 2018 г., ответчикам было известно.

В соответствии с частью 1 статьи 48 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей.

Из протокола судебного заседания от 29 марта 2018 г. следует, что в интересах ответчиков в судебном заседании участвовала их представитель Куренкова Е.В. (т. 2, л.д. 37), которая не возражала против рассмотрения дела в отсутствие доверителя.

Полномочия данного представителя, подтверждённые в соответствии с пунктом 5 статьи 53 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, заявители не оспаривают, ссылаясь лишь на некачественное, по их мнению, оказание им юридической помощи.

Доказательств того, что по состоянию здоровья ответчик Шпнёва В.Л. не может участвовать в судебном заседании, суду представлено не было.

При таких обстоятельствах у суда отсутствовали основания для сомнения в надлежащем извещении ответчиков и для отложения слушания дела.

Кроме того, решение суда по существу спора является законным и обоснованным, и оснований полагать, что отложение судом слушания дела впоследствии могло бы привести к иному результату его рассмотрения, не имеется.

Таким образом, нарушений норм процессуального права, которые могли бы служить основанием для пересмотра правильных по существу судебных постановлений, по материалам дела и доводам кассационной жалобы не установлено.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит предусмотренных статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены вступившего в законную силу судебного акта.

В связи с оставлением кассационной жалобы без удовлетворения исполнение решения подлежит возобновлению.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Орловского районного суда Орловской области от 29 марта 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 5 июня 2018 г. оставить

без изменения, кассационную жалобу Шпнёвой Валентины Леодоровны и Шпнёва Семёна Никифоровича – без удовлетворения.

Приостановление исполнения решение Орловского районного суда Орловской области от 29 марта 2018 г. по делу по иску Дубровкиной Лидии Николаевны к Шпнёву Семёну Никифоровичу и Шпнёвой Валентине Леодоровне об устранении препятствий в пользовании имуществом отменить.

Председательствующий

Судьи